

УДК 316.334.3

Д. А. Хуткий

кандидат соціологічних наук,
представитель по розвитку міжнародних досліджень
Київський міжнародний інститут соціології
Волошська 8/5, г. Київ, 04070, Україна
тел.: (044) 5017514, e-mail: khutkyy@gmail.com

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗАХ

В статье¹ осуществлен причинно-следственный анализ формирования мнений населения Украины относительно региональных геополитических союзов — Европейского Союза и Таможенного союза на основе данных общенациональных репрезентативных социологических опросов. Выяснено, что на отношение к этим союзам влияют этнонациональные идентичности, жизненный опыт, идеологические взгляды и мнения о об этих союзах.

Ключевые слова: общественное мнение, Европейский Союз, Таможенный союз.

Украина находится в поле геополитического притяжения Европейского Союза и России, которые предлагают различные по своим возможностям и взаимоисключающие региональные геополитические проекты — Европейский Союз (далее — ЕС) и Таможенный союз (далее — ТС). Причем для результативного сотрудничества с приоритетным партнером желательна легитимация определенного внешнеполитического курса, иначе после выборов со сменой законодательной и исполнительной власти возможна внешнеполитическая переориентация. Именно понимание причин формирования различных мнений населения о региональных геополитических союзах создаст возможность более эффективно взаимодействовать с общественностью для широкой дискуссии и достижения более информированной и консолидированной позиции.

Таким образом, **социальная проблема** состоит в противоречии между необходимостью выбора последовательной внешней региональной интеграционной политики и различными мнениями населения Украины касательно региональных геополитических союзов в зависимости от ряда причин.

Соответствующая **научная проблема** — это противоречие между необходимостью понимания причин предпочитаемой модели регионального сотрудничества и отсутствием целостного научного понимания причин различных мнений населения Украины о региональных геополитических союзах.

Научных публикаций, которые освещают причины различных ориентаций на геополитические союзы, опираясь, на количественные данные репре-

¹ Статья основана на результатах исследования, выполненного в рамках индивидуального гранта CASE по программе «Социальные трансформации в Пограничье (Беларусь, Украина, Молдова)».

зентативных общенациональных опросов, относительно мало. По Украине наиболее основательным исследованием по этой проблематике, основанным на количественном анализе данных, является работа В. Е. Хмелько [8], посвященная выяснению отношения к ЕС, ТС и НАТО. Тем не менее, существует необходимость проверить существующие выводы на основе более новых данных, что и осуществлено в этой статье.

На постсоветском пространстве был инициирован целый ряд региональных межгосударственных проектов, в частности: продвигаемые Российской Федерацией проекты Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Союзного государства России и Беларуси, Единого таможенного пространства, Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), и Единого экономического пространства (ЕЭП), а также их альтернативы, среди которых созданная в 1997 г. организация ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) и другие проекты [5, с. 176]. Однако для Украины наиболее масштабными по степени воздействия на экономику и политику, а также индикативными в плане геополитической ориентации являются ЕС и ТС, что отражено в том, что в массовых опросах интересуются мнениями населения преимущественно о них, поэтому далее под региональными геополитическими союзами будут подразумеваться ЕС и ТС.

Таким образом, **объектом исследования** является население Украины, а **предметом исследования** — причины формирования различных мнений населения Украины относительно региональных геополитических союзов ЕС и ТС.

Соответственно, **цель исследования** — определить причины формирования различных мнений населения Украины относительно региональных геополитических союзов ЕС и ТС.

Исследование базируется на **концептуальной модели**, в соответствии с которой результирующее мнение общества определяется как личностными, так и социальными факторами, которые зависят как от исторической памяти, так и от интерпретаций современных событий.

Исследовательские гипотезы состоят в том, что соответствующие мнения формируются под влиянием: *этнонациональных идентичностей*, которые тесно связаны с языком общения, и через демографические распределения могут быть связаны с макрорегионом проживания, величиной и типом населенного пункта; и *опыта жизни в наднациональных образованиях*, в частности, СССР, что будет отображено в возрасте; а также *идеологических убеждений*, которые, в свою очередь, могут определяться уровнем образования, быть связанными с уровнем финансового положения, по-разному распределены между гендерами и отображаться в партийных предпочтениях; а также *других содержательных причин*, таких как самооценка уровня осведомленности и восприятие преимуществ и недостатков союзов.

Для определения причин возникновения различных мнений целесообразно применить **эпистемологию постпозитивизма**, в соответствии с которой причины формирования мнений населения предполагают поиск и объяснение закономерностей.

Для поиска условно объективных закономерностей применена **количественная методология**, а эмпирическую базу составили релевантные массивы данных общенациональных репрезентативных для взрослого населения старше 18 лет социологических опросов, проведенные **методом формализованного личного интервью**.

Эмпирическую базу анализа составляют социологические опросы, проведенные Киевским международным институтом социологии (далее — КМИС) в 2012–2013 годах, в которых используются валидные для данного исследования вопросы.

Опрос КМИС 2012 года: проводился в сентябре 2012 года; объем выборки — 2043 интервью; статистическая погрешность выборки (с вероятностью 0,95 и при дизайн-эффекте 1,5) не превышает 3,3 % для показателей, близких к 50 %, 2,8 % — для показателей, близких к 25 %, 2,0 % — для показателей, близких к 10 %, 1,4 % — для показателей, близких к 5 %.

Опрос КМИС 2013 года: проводился 13–23 сентября 2013 года; объем выборки — 2044 интервью; статистическая погрешность выборки (с вероятностью 0,95 и при дизайн-эффекте 1,5) не превышает 3,3 % для показателей, близких к 50 %, 2,8 % — для показателей, близких к 25 %, 2,0 % — для показателей, близких к 10 %, 1,4 % — для показателей, близких к 5 %.

Поскольку данные опросы являются репрезентативными для всего взрослого населения Украины, используют одинаковую методологию и вопросы, искомые закономерности связей социально-демографических характеристик с геополитическими ориентациями с методологической точки зрения являются сопоставимыми.

Данные из omnibusов КМИС за 2012 и 2013 года предоставлены автору Открытым банком данных КМИС для научных целей в виде массивов данных и текстов анкет.

Дополнительно используются данные: КМИС из публикации В. Е. Хмелько, Центра Разумкова (ЦР) и Фонда «Демократические инициативы им. Илька Кучерива» (далее — ФДИ) — репрезентативные общенациональные опросы взрослого населения старше 18 лет объемом выборки более 2000 респондентов.

Исследование КМИС проведено в 2005 году, объем выборки — 2017 интервью, теоретическая погрешность выборки (без учета дизайн-эффекта) не превышает 2,3 % с вероятностью 0,95 [6].

Исследование ЦР проведено с 12 по 16 апреля 2013 года, объем выборки — 2010 интервью, теоретическая погрешность выборки (без учета дизайн-эффекта) не превышает 2,3 % с вероятностью 0,95 [6].

Исследование ФДИ совместно с ЦР проведено с 17 по 22 мая 2013 года, объем выборки — 2010 интервью, теоретическая погрешность выборки (без учета дизайн-эффекта) не превышает 2,3 % с вероятностью 0,95 [7].

Также привлечены данные репрезентативного всеукраинского опроса взрослого населения старше 18 лет, проведенного «Research & Branding Group» в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» в 2013

году — полевые работы длились с 05.04.2013 по 15.04.2013, объем выборки составил 2074 интервью [2, с. 17].

Методами анализа данных выступили сравнительный анализ одномерных и двумерных распределений, а также средних арифметических. В этой статье все утверждения об одномерных распределениях рассчитаны на уровне значимости 0,05. Гипотезы о значимости разницы процентов проверялись по χ^2 -критерию, а гипотезы о значимости разницы средних — на основе однонаправленного анализа ANOVA. В целом наиболее общим методом исследования является **мета-анализ** данных указанных опросов общественного мнения.

Стоит подчеркнуть, что, строго говоря, использованные методы не могут однозначно подтвердить причинно-следственную связь, а только наличие взаимосвязи. Однако теоретические предпосылки вместе со статистическими закономерностями дают основания предполагать именно причинно-следственную связь. Весьма маловероятно, а относительно некоторых фактически невозможно, чтобы геополитические ориентации определяли социально-демографические параметры; по сути, только в отношении содержательных вопросов партийных предпочтений, оценки осведомленности и мнения о последствиях регионального сотрудничества вероятно взаимовлияние переменных.

Анализ данных, по нашему мнению, логично проводить в определенной последовательности. В соответствии с выдвинутыми гипотезами предполагаемые факторы следует рассматривать в такой последовательности: этнонациональная идентичность, язык общения, макрорегион, тип населенного пункта, возраст, пол, уровень образования, уровень финансового положения, партийные предпочтения, другие содержательные причины.

Относительно *этнонациональной идентичности* прежде всего стоит учесть подтвержденный С. Хуткой и Д. Хутким в качественном исследовании феномен, что этнонациональное самочувствие может влиять на политические взгляды [9, с. 49]. Как утверждает В. Е. Хмелько, «именно для... этнических русских присоединение Украины к союзу России и Беларуси представляется гораздо более приемлемой альтернативой, чем евроатлантическая интеграция» [8, с. 87].

В частности, по данным КМИС, в 2012–2013 годах произошло уменьшение доли склонных к вступлению в Союз России и Беларуси (далее — СРБ), причем наибольшее уменьшение сторонников наблюдается среди тех, кто считает себя «и украинцем, и русским, но больше украинцем» — разница 18,9 %, а также «и украинцем, и русским, но больше русским» — разница 22,3 %, причем в 2013 году только среди тех, кто определяет себя «только украинцем», стало больше противников, чем сторонников такой интеграции — 40,8 % против 31,5 % соответственно. Очевидно, что наиболее склонны к изменению мнений биэтноры — люди с двойной этничностью, в данном случае — русско-украинцы.

И в 2012 и в 2013 годах в опросах КМИС доли сторонников вступления в ЕС превышают доли противников среди тех, кто считает себя «и украинцем, и русским, но больше украинцем» и «только украинцем»: в 2013 году

их было 31,6 % и 51,3 % соответственно. Напротив, противников вступления в ЕС больше, чем сторонников, среди тех, кто самоопределяет себя «в одинаковой мере и украинцем, и русским», «и украинцем, и русским, но больше русским», «только русским»: в 2013 году их было 51,2 %, 44,9 %, 52,8 % соответственно. Интересно, что в 2013 году среди всех этнических категорий было больше всего неопределившихся насчет вступления в ЕС и СРБ среди тех, кто считает себя «и украинцем, и русским, но больше украинцем» — 24 % и 31,4 % соответственно. Именно эта идентичность привносит наибольшую неопределенность в геополитическую дилемму выбора.

По данным КМИС за сентябрь 2013 года, в случае необходимости однозначного выбора между ЕС и ТС, определившие себя как «только украинцы» больше ориентируются на ЕС — 49,4 %, тогда как все остальные — больше на ТС: определяющие себя «и украинцем, и русским, но больше украинцем» — 38,6 %, «в одинаковой мере и украинцем, и русским» — 62,3 %, «и украинцем, и русским, но больше русским» — 51,5 %, «только русским» — 63,9 %. Больше всего неопределившихся среди называющих себя «только украинцем» — 14,1 %, «и украинцем, и русским, но больше украинцем» — 18,5 %.

Следовательно, моноэтнические украинцы по самоопределению более склонны выбирать ЕС; моноэтнические русские, русско-украинские биэтноры с большей русской этничностью и равнозначные русско-украинские биэтноры более склонны ориентироваться на ТС; а русско-украинские биэтноры с большей украинской этничностью имеют разделившиеся мнения и большую часть неопределившихся.

Язык общения, сильно связанный с этничностью, тоже предположительно влияет на геополитические ориентации. Как было открыто В. Е. Хмелько, для русскоязычных граждан присоединение Украины к СРБ более приемлемо, чем присоединение к ЕС, а для украиноязычных — к ЕС [8, с. 77, 87].

Различия в зависимости от языка даже более явственны, чем от этничности. Так, в опросе КМИС в сентябре 2013 года среди тех, для кого более удобно было говорить на украинском, было больше противников, чем сторонников вступления в СРБ — 47,8 %, тогда как для тех, кому удобнее говорить на русском — больше сторонников — 57,1 %. Почти поровну разделились мнения тех, кто утверждает, что одинаково удобно, но чаще разговаривает на украинском. Наоборот, в вопросе о вступлении в ЕС среди тех, для кого более удобно было говорить на украинском, было больше сторонников, чем противников вступления в ЕС — 47,8 %, тогда как для тех, кому удобнее говорить на русском — больше противников 42,8 %. Аналогично, почти одинаковые пропорции сторонников и противников среди тех, кто утверждает, что одинаково удобно, но чаще разговаривает на украинском. И совсем показательны распределения мнений при вопросе об однозначном выборе ЕС или ТС: среди тех, кому удобнее говорить на украинском — большая часть, 56,8 %, выступают за вступление в ЕС; среди тех, кому удобнее говорить на русском — большая часть, 52 %, выступают за вступление в ТС; и приблизительно поровну разделились мнения тех,

кому однаково удобно, но чаще разговаривает на украинском, а также тех, кому одинаково удобно, но чаще разговаривает на русском.

Таким образом, украиноязычные больше ориентируются на вступление в ЕС, русскоязычные — на вступление в ТС, а среди тех, кому одинаково удобно говорить на украинском и на русском, но отдают предпочтение одному из языков — мнения разделились почти поровну.

Учитывая то, что различные этносы распределены на территории Украины неравномерно, проживание в определенном *макрорегионе*¹ также гипотетически влияет на геополитические ориентации.

Как демонстрирует В. Е. Хмелько, численность сторонников вступления Украины в Евросоюз статистически значимо превышает численность его противников среди жителей Западного и Центрального регионов (на 38 % и 8 % соответственно), тогда как больше противников вступления Украины в Евросоюз среди жителей Восточного и Южного регионов (на 44 % и 26 % соответственно) [8, с. 77]. В другой кластеризации макрорегионов (ФДИ) получены похожие региональные различия: вступление в ЕС более всего поддерживают на Западе (72 % населения региона) и в Центре Украины (49 %); на Востоке и Юге Украины традиционно преобладают сторонники вступления в Таможенный союз (50 % и 39,5 % соответственно); больше всего неопределившихся с ответом — на Востоке Украины — 15,5 % [7].

Анализ опросов КМИС в 2012 и 2013 году показал, что в Восточном и Южном макрорегионах больше сторонников присоединения к СРБ — 62,5 % и 49,7 % соответственно, а в Западном — больше противников такого присоединения — 58,6 %. Характерно, что в Центральном макрорегионе за один год ситуация изменилась на противоположную: от преобладания сторонников присоединения к СРБ — 48,6 % в 2012 году к преобладанию сторонников присоединения к ЕС в 2013 году — 41,9 %. В вопросе присоединения к ЕС ситуация немного отлична: в Западном и Центральном макрорегионах в обоих годах больше сторонников, чем противников присоединения к ЕС — 74,8 % и 46,4 % в 2013 году соответственно; в Восточном макрорегионе также стабильно больше противников, чем сторонников такого присоединения — 46,5 % в 2013 году. Однако в Южном макрорегионе произошли существенные изменения: если в 2012 году пропорции сторонников и противников были приблизительно равны, то в 2013 году сторонников присоединения к ЕС стало больше, чем противников — 36,8 %. Если же ставить респондентов перед однозначным выбором регионального союза, то по данным КМИС подтверждаются противоположные геополитические ориентации: «сторонники вступления в Евросоюз преоб-

¹ Поскольку основу анализа составляют данные КМИС, в статье мы используем кластеризацию в макрорегионы В. Е. Хмелька: «Западный регион — Вольнская, Ровненская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Хмельницькая, Закарпатская и Черновицкая области; Центральный — Житомирская, Винницькая, Кировоградская, Черкасская, Полтавская, Сумская, Черниговская, Киевская области и город Киев; Южный — Днепропетровская, Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская области и АР Крым; Восточный — Харьковская, Донецкая и Луганская области» [8, с. 77].

ладають над сторонниками вступлення в Таможенный союз в Западном и Центральном регионах (73 % против 13 % и 45 % против 25 %), а сторонники вступления в Таможенный союз преобладают над сторонниками вступления в Евросоюз — в Южном и Восточном регионах (46 % против 26 % и 57 % против 18 %)» [4].

Таким образом, с учетом динамики последних изменений мнений, сторонники вступления в ЕС преобладают в Западном и Центральном макро-регионах, а сторонники вступления в ТС — в Восточном и Южном макро-регионах.

Тип населенного пункта предположительно также влияет на мнения граждан относительно желаемых региональных союзов. Так, В. Е. Хмелько отмечает, что численность сторонников вступления Украины в Евросоюз статистически значимо превышает численность его противников среди сельского населения [8, с. 77].

Анализ данных опросов КМИС показывает существенные изменения с 2012 по 2013 год: если в 2012 году и среди городского, и среди сельского населения было больше сторонников вступления и в ЕС и в СРБ (если задавать вопрос о каждом союзе отдельно) то в 2013 году именно среди сельского населения доля противников ненамного, но перевесила долю сторонников присоединения к СРБ. В результате существенного снижения поддержки присоединения к СРБ за один год, в 2013 году городское и сельское население занимают различные позиции: большая часть сельского населения — 44,1 % поддерживают вступление именно в ЕС, а мнения городского населения разделились почти поровну — 38,8 % за вступление в ЕС, а 37,8 % — за вступление в ТС. Следовательно, большая часть сельского населения поддерживают вступление в ЕС, а мнения городского населения разделились почти поровну между ЕС и ТС.

Закономерно, что *возраст* влияет на восприятие желаемых региональных союзов. В частности, исследование ФДИ показало, что в отношении к желаемому интеграционному направлению Украины присутствуют значительные возрастные отличия: среди молодежи (18–29 лет) очевидно преобладает преимущественно ориентация на вступление в ЕС — 54 %, и меньше всего сторонников вступления в Таможенный союз — 19 %; в то же время среди граждан возрастом 60 лет и старше преобладает поддержка вступления в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном (45 %) и меньше всего тех, кто поддерживает вступление в ЕС (30 %) [7]. В соответствии с нашим анализом, действительно, сторонники вступления в ЕС моложе сторонников вступления в ТС. Более детальный анализ опроса в сентябре 2013 года КМИС выявил, что при выборе между двумя союзами за вступление в Европейский Союз более склонны голосовать представители молодежи (в возрастных группах 18–29 и 30–39 лет — 48,6 % и 45,1 % соответственно) и средней возрастной группы (40–49 лет — 42,1 %), а за вступление в Таможенный союз — представители старших возрастных групп (50–59 лет — 39,2 %, 60–69 лет — 42,8 % и 70 лет и старше — 48,3 %) [4]. Таким образом, люди молодого и среднего возраста в большей степени выступают за вступление в ЕС, а пожилого возраста — в ТС.

Гендерные отличия во мнениях также возможны. Как выяснилось, если задавать вопросы о вступлении в ЕС и СРБ отдельно, то и мужчины и женщины поддерживают вступление и в ЕС и в СРБ, но мужчины немного больше поддерживают вступление в ЕС, а женщины — в СРБ. Если же ставить респондентов перед однозначным выбором, то, по данным КМИС, среди женщин приблизительные части населения поддерживают вступление в ЕС — 37,6 % и в ТС — 36 %, а среди мужчин больше поддерживают вступление в ЕС — 44,1 %, чем в ТС — 33,7 %. Оказывается, мнения женщин разделились почти поровну, а среди мужчин преобладает ориентация на ЕС.

Уровень образования также предположительно влияет на отношение к региональным геополитическим союзам. Как было выявлено в исследовании ИБ ЕАБР 2013, чем выше уровень образования, тем сильнее ориентация на ЕС в 3 сферах: 1) желаемое усиление экономического сотрудничества в виде притока инвестиций и прихода бизнеса; 2) желаемое сотрудничество в области науки и техники; 3) покупка товаров [2, с. 91]. Логично предположить, что похожие закономерности будут обнаружены и в других опросах.

Действительно, анализ данных опроса КМИС и в 2012 и в 2013 годах подтвердил, что респонденты с более высоким уровнем образования склонны высказываться за вступление в ЕС, а с более низким — высказываться против, не принимать участия в голосовании или не определиться с ответом. В отношении вступления в СРБ ситуация противоположна: в 2013 году за вступление опрошенные с меньшим уровнем образования высказались за СРБ или не определились, а с более высоким уровнем образования — выступили против такого вступления или намерены не принимать участия в голосовании. В гипотетической ситуации однозначного выбора в 2013 году люди с более низким уровнем образования склонны голосовать за вступление в ТС, а люди с более высоким уровнем образования — за вступление в ЕС.

Вероятно, респонденты с лучшим *финансовым положением* не так сильно ощущают конкуренцию со стороны населения ЕС и более склонны усматривать выгоды в более тесном взаимодействии с этим союзом; напротив, респонденты с худшим финансовым положением в целом могут ощущать себя комфортнее в ТС.

В опросах КМИС в 2012 году статистически значимые различия по уровню финансового положения были обнаружены только среди сторонников и противников вступления в Союз России и Беларуси: менее зажиточные респонденты склонны выступать за вступление в этот союз, а более зажиточные — против; эта же закономерность подтвердилась и в 2013 году. В 2013 году были выявлены дополнительные отличия: за вступление в ЕС высказываются люди с более высоким уровнем финансового положения, а против, не хотят участвовать или не определились — с более низким; при постановке четкого вопроса о выборе между ЕС и Союзом России и Беларуси опрошенные с более высоким уровнем финансового положения выразили стремление проголосовать за вступление в ЕС, а с более низким

уровнем финансового положения — за вступление в ТС, не склонны принимать участие в голосовании или не определились.

Относительно *партийных предпочтений* логично предположить, что сторонники партий, которые в своей риторике являются более украиноязычными и ориентированы на интеграцию с ЕС, также склонны выступать за вступление в ЕС, а сторонники более русскоязычных партий, ориентированных на интеграцию с ТС и особенно с Россией, преимущественно одобряют вступление в ТС. Это подтверждается данными ФДИ: больше всего вступление в ЕС поддерживают избиратели ВО «Свобода» (71 %), партии «УДАР» (69,5 %) и ВО «Батькивщина» (64 %), а вступление в Таможенный союз как основное интеграционное направление больше всего поддерживают избиратели КПУ (79,5 %) и Партии регионов (57 %) [7].

Осведомленность позитивно влияет на отношение к вступлению в ЕС. По данным В. Е. Хмелько, «люди, считающие себя более осведомленными о Евросоюзе, с большей вероятностью готовы поддержать вступление Украины в это объединение, чем те, кто считает себя в этом менее осведомленным» [8, с. 74].

Также в литературе указаны *другие содержательные причины*, которые влияют на отношение к ориентации на ЕС и ТС. Далее приведены некоторые выводы по результатам анализа документов — результатов социологических исследований за 2011–2012 годы авторами исследования осведомленности целевых групп. Если говорить об отрицательном отношении к союзам, то их можно отнести на счет экономических и политических резонансов, только специфически различных. «Граждане признают существование проблем в украино-российских отношениях: энергетическая зависимость — 45 %; недоверие политического руководства друг к другу — 32 %; экономическая зависимость — 24 %. Сомнения в успехе интеграции с ТС вызывают кризисные явления в России (29,2 %) и разница во внешнеполитических курсах Украины и России» [3, с. 8]. «К числу факторов, которые влияют на уровень неуверенности в успехе интеграции с ЕС, принадлежат: финансовый кризис в ЕС — 31,9 %; обострение экономического соперничества между ЕС и РФ — 25,4 %; сомнения, что это приведет к прогрессу в экономике Украины — 21 %; опасения, что ЕС будет навязывать собственные позиции третьим странам — 17,9 %» [3, с. 8–9]. В плане позитивного отношения общими темами являются преимущественно экономические соображения, тогда как остальные мотивации различны. «В отношениях с ЕС граждане обращают внимание на экономические вопросы: торговли — 77 %; экономического развития — 76 %; регионального сотрудничества — 71 %; миграции — 60 %» [3, с. 9]. «Главное внимание в отношениях с Российской Федерацией граждане акцентируют на совпадении экономических (38 %), политических (26 %) интересов в воли политических лидеров (21 %)» [3, с. 9].

По более новым данным ЦР, практически по всем параметрам, кроме уровня цен, позитивные оценки превышают негативные для договора об Ассоциации с ЕС по сравнению с ТС; разница между позитивными и негативными оценками подписания договора об Ассоциации с ЕС и с ТС суще-

ственна: розвитку економіки — 37,7 %, уровня демократії — 45 %, уровня образования, науки, технології — 43,4 %, інфраструктури — 41,8 %, качества продуктів — 29 %, ефективності органів влади — 32,8 %, доходів населення — 19,8 %, уровня корупції — 25,2 %, уровня безробіття — 12,9 %, состояния оточуючої середовища — 17,6 %, соціального розвитку — 6,6 % [6].

Таким образом, наблюдается определенная историческая динамика в изменении характера влияния причин на отношение к ЕС и ТС. В 2011–2012 годах экономические и политические соображения обуславливали негативное отношение и к ЕС, и к ТС; в то же время экономические причины были связаны и с позитивным отношением к ЕС и ТС, однако присутствовали и различия — миграционные мотивации более способствуют ориентации на ЕС, а политические — на ТС. В 2013 году только предположительно более высокий уровень цен определял более позитивное отношение к ТС, чем к ЕС, а по ряду экономических, политических и социальных показателей — более позитивное отношение к ЕС, чем к ТС.

Для получения релевантных **выводов** в них будут учитываться только причины ориентации на ЕС и на ТС как ключевых и сопоставимых региональных геополитических союзов.

Среди населения Украины в большей степени ориентируются на ЕС: моноэтнические украинцы, украиноязычные граждане, жители Западного и Центрального макрорегионов, сельское население, представители молодежи и средней возрастной категории, мужчины, респонденты с более высоким уровнем образования, с более высоким уровнем финансового положения, сторонники партий, которые в своей риторике являются более украиноязычными и ориентированы на интеграцию с ЕС, люди, считающие себя более осведомленными о ЕС, оценивающие позитивные экономические, политические и социальные аспекты европейской интеграции.

При этом более ориентированы на ТС: моноэтнические русские, русско-украинские биэтноры с большей русской этничностью и равнозначные русско-украинские биэтноры, русскоязычные, жители Восточного и Южного макрорегионов, представители старших возрастных категорий, сторонники более русскоязычных партий, ориентированных на интеграцию с ТС и особенно с Россией, те, кто видит позитивные экономические и политические стороны интеграции с ТС.

Таким образом, этнонациональные идентичности, жизненный опыт, идеологические взгляды и мнения о союзах влияют на отношение к ЕС и к ТС.

Список использованной литературы

1. Интеграционный барометр ЕАБР 2012. — Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2012. — 80 с.
2. Интеграционный барометр ЕАБР 2013. — Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2013. — 102 с.
3. Договор об ассоциации ЕС — Украина: исследование осведомленности целевых групп и стратегия коммуникационной кампании [Электронный ресурс]. — К.: KEY Communications, 2013. — 33 с. — Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/190128/Scoping_Study_Final_Report_Web_Ua.pdf. — Название с экрана.

4. Каким путем идти Украине — к какому союзу присоединяться? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=196&page=1>. — Название с экрана.
5. Моцок В. Новая волна демократизации в Восточной Европе: почему демократии объединяются? / Виталий Моцок // Перекрестки. — 2008. — № 1. — С. 175–197.
6. Ожидания влияния Договора об Ассоциации с ЕС и присоединения к Таможенному Союзу Беларуси, Казахстана и России на разные аспекты жизни [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=892. — Название с экрана.
7. Отношение общественности к европейской интеграции Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dif.org.ua/ua/polls/2013-year/mlfgblfblgmkl.htm>. — Название с экрана.
8. Хмелько В. Отношение граждан Украины к ее вступлению в Евросоюз и НАТО и их оценки своей осведомленности относительно этих организаций / Валерий Хмелько // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 1. — С. 71–87.
9. Хуткая С. В. Национальное самочувствие населения Украины: актуальное состояние, основные причины и следствия. Результаты социологического исследования / С. В. Хуткая, Д. О. Хуткий. — К.: Университетское издательство «Пульсары», 2014. — 76 с.

Статья поступила в редакцию 02.09.2014

Д. О. Хуткий

Київський міжнародний інститут соціології
8/5 Волоська, м. Київ, 04070, Україна

ПРИЧИНИ ФОРМУВАННЯ ПОГЛЯДІВ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ ПРО РЕГІОНАЛЬНІ ГЕОПОЛІТИЧНІ СОЮЗИ

Резюме

У статті виконано причинно-наслідковий аналіз формування думок населення України стосовно регіональних геополітичних союзів — Європейського Союзу і Митного союзу на основі даних загальнонаціональних репрезентативних соціологічних опитувань. Виявлено, що етнопонаціональні ідентичності, життєвий досвід, ідеологічні погляди і думки про союзи впливають на ставлення до цих союзів.

Ключові слова: громадська думка, Європейський Союз, Митний союз.

D. Khutkyy

Kiev International Institute of Sociology
8/5 Voloska, Kyiv, 04070, Ukraine

CAUSES OF FORMATION OF OPINIONS OF POPULATION OF UKRAINE ABOUT REGIONAL GEOPOLITICAL UNIONS

Summary

A cause-and-effect analysis of formation of opinions of population of Ukraine regarding regional geopolitical unions — European Union and Customs Union — grounded on the data of nation-wide representative sociological surveys has been conducted. It was found out that ethnonational identities, life experience, ideological views, and opinions about the unions influence attitudes towards these unions.

Key words: public opinion, European Union, Customs Union.